

Совсем озверели

Зодии захватывают циферблаты

Алексей Кутковой |

PANERAI/LUMINOR
SEALAND — 44MM.
YEAR OF THE MONKEY

ULYSSE NARDIN
CLASSICO ROOSTER

В БИТВЕ китайского и месопотамского зодиаков пока побеждает китайский. Это происходит, по меньшей мере, на циферблатах современных наручных часов. Даже беглый обзор новинок часового рынка и коллекций последних лет позволяет уверенно сделать такой вывод. Да и вообще — чисто лексически китайский зодиак более заслуживает права так именоваться, нежели общепринятый в западной цивилизации адаптированный греками месопотамский зодиак, где ровно половину знаков «зодиями», то есть зверушками, назвать нельзя, а в китайском зодиаке все двенадцать его символов — звери, из них один лишь дракон — зверь фантастический.

Если говорить о часовом деле, нужно признать, что некогда, во времена позднесредневековые и ренессансные, все было иначе. Китайскому зодиаку, если он и был известен, в Европе большого значения ввиду очевидной непрактичности не придавалось. В европейских странах тогда возрождалось тонкое искусство измерения времени. Мыслители и астрономы заново открывали гномонику — науку и искусство изготовления солнечных часов, которая в долгий период забвения, наступивший после крушения античности, сохранилась в Индии и вернулась в Европу через арабские страны. Интересно отметить, что, как и астрономический зодиак, гномонику изобрели все те же жители Древнего Междуречья, которые, согласно имеющимся далеко не полным сведениям (здесь приходится верить свидетельству Витрувия), подарили эти знания грекам, а те уже — римлянам. Месопотамский зодиак имел вполне понятный астрономический и практический — в применении к сезонам и календарю — смысл, поэтому лучшие образцы солнечных часов, тогда единственного надежного средства измерения времени, украшались традиционными знаками двенадцати зодиакальных созвездий. Ровно так же красиво гравированными изображениями зодиакальных тварей либо придуманных для их обозначения символов украшались циферблаты сложных механических часов астрономической специализации. Популярности месопотамского зодиака немало способствовало увлечение астрологией, которая, собственно, принесла знания о нем в народ.

Интерес ко всему восточному, а вместе с тем и к китайскому зодиаку, заметно распространился во второй половине XIX века и обрел форму всеобщего поветрия после оглушительных премьер «Мадам Баттерфляй» Джакомо Пуччини во всех мировых столицах в 1900-е. Луи Картье, чутко реагирующий на настроения публики (разумеется, платежеспособной), внедрил восточные мотивы в выпускавшиеся его фирмой ювелирные украшения и часы, временами буквально — во множестве вещей использовались фрагменты вывезенного из Китая антиквариата. Китайский стиль Cartier, зародившийся в 1890-е, достиг пика популярности в 1920-е, чтобы затем оказаться не то чтобы позабытым, но ушедшим в тень до 1960-х, когда публика стала проявлять горячий интерес к восточным единоборствам. Тому немало способствовали успехи на киноэкранах Брюса Ли и впоследствии Джеки Чана — восточная тема вышла в массы.

Особенность работы часовщика и ювелира в том, что для создания своих произведений они располагают чрезвычайно малым пространством, поэтому понятна их тяга к тому, чтобы предлагать максимально сжатое художественное высказывание, близкое к символу. Зодии, как китайские, так и месопотамские, превосходно годятся на роль таких символов — за ними стоит много исторического, традиционного, декоративного, музейного, эмоционального. И пока что на этом поле доминирует китайский зодиак и его персонажи. В последнее время сложилась традиция — к концу каждого года часовые бренды, в особенности те, что специализируются на выпуске декоративных изделий, предлагают новые варианты часов, посвященных животному — символу приближающегося китайского года. Разумеется, все рекорды популярности бьет дракон, иногда даже создается впечатление, что китайцы, да и европейская публика, готовы приобретать часы с драконами всегда, в любой год китайского зодиакального цикла.